

Отчина

ОТ СВЯТОГО КНЯЗЯ - К СВЯТЫМ НОВОМУЧЕНИКАМ

Анна МАЛЫХИНА

Читаю новости о близящемся юбилее святого Александра Невского. 24 марта, Санкт-Петербург. В этот день в Ротонде Мариинского дворца происходит открытие выставки к 800-летию благоверного князя Александра Невского. В торжественной церемонии принимают участие депутаты, духовенство, военные. На фотографиях картин, сопровождающих информацию, сражения, русские воины... За месяц до этого выставка под названием «Князь Александр Невский. Побеждая, непобедим!» открылась в Калининградском историко-художественный музее. Объединяет их не только то, что они посвящены знаменательному юбилею, но и то, что на обоих представлены работы главного художника петербургского Военно-исторического музея артиллерии Евгения Емельянова.

15 июля 1240 г. русская дружина под предводительством молодого князя Александра Ярославовича разбила войско шведских рыцарей - это все мы знаем со школьных лет. Но кто эти люди, изображённые на полотнах? Они всегда оставались как бы в тени великого князя.

- Я изобразил шестерых храбрецов дружины Александра Невского, - рассказывает Евгений Юрьевич о своей работе над художественными образами героев Невской битвы. - Первый из них - легендарный воевода Гаврила Олексич, который «напал на шнек и, увидев королевича, влекомого под руки, въехал до самого корабля по сходням, по которым бежали с королевичем; преследуемые им схватили Гаврилу Олексича и сбросили его со сходен вместе с конём. Но по божьей милости он вышел из воды невредим, и снова напал на них, и бился с самим воеводою посреди их войска».

Второй, по имени Сбыслав Якунович, новгородец, «много раз нападал на войско их и бился одним топором, не имея страха в душе своей; и пали многие от руки его, и дивились силе и храбрости его».

Третий - Яков, родом полочанин, был ловчим у князя; он "наеха на полк с мечем и мужествовав крепко, и похвали его князь".

Четвёртый - новгородец по имени Миша, «пеший с дружиною своею напал на корабли и потопил три корабля».

Пятый, из младшей дружины, по имени Савва, «ворвался в большой королевский златоверхий шатёр и подсёк столб шатёрный. Полки Александровы, видевши падение шатра, возрадовались».

Шестой - из слуг Александра по имени Ратмир. Этот бился пешим, и «обступили его враги многие. Он же от многих ран пал и так скончался».

Сам князь изображён в седьмой работе живописной серии в момент противоборства со шведским предводителем: «И была сеча великая с римлянами, и перебил их князь великое множество, а на лице самого короля оставил след острого копья своего».

Евгения Емельянова не только автор серии работ, посвящённых князю Александру Невскому и героям Невской битвы, но и 15-метрового полотна для диорамы «Ледовое побоище», написанной для музейного комплекса. Работал над ним Евгений десять лет. А открытие диорамы запланировано в скором времени в Гдовском районе Псковской области близ места, где проходило Ледовое побоище. Сейчас диорама экспонируется в парке «Патриот» в Кронштадте...

***

Неисповедимы пути информации в наши дни. Некоторое время назад в мартирологе жертв политических репрессий «Покаяние» я нашла сведения о ссыльном священнике Григории Ефимове, который отбывал ссылку в моём родном селе Зеленец. Захотелось больше узнать об этом человеке, и я выложила информацию об отце Григории в соцсети. И буквально сразу откликнулся... Евгений Емельянов. Тот самый.

Долго мы разбирались в хитросплетениях родословной и, наконец, выяснили, что о. Григорий является родным братом прапрадеда Евгения Емельянова – Сергея Ефимовича Ефимова, то есть приходится двоюродным прапрадедом Евгению. Оказалось, что художник давно интересуется судьбой отца Григория.

- В какой-то момент я понял, что вопросов к прошлому семьи гораздо больше, чем имеется ответов, – рассказал он. – В деревенском доме прадеда сохранились утварь, иконы, фотографии, говорившие о том, что история семьи сложнее и богаче, чем мне было известно. Но пожилые родственники, с кем удалось пообщаться, очень мало и неохотно рассказывали о семейной истории. Но несколько лет назад мне посчастливилось познакомиться с нашим сельским краеведом, Альбиной Васильевой Закамской, и эта встреча произвела переворот в сознании. Альбина Васильевна изучала историю нашего рода, являясь дальней родственницей по одной из ветвей родословной древа. Она раскрыла мне историю семьи с середины 17 века. Именно она рассказала мне о Григории Ефимовиче, а потом мы с ней установили личности многих из тех неизвестных, которых я с детства рассматривал на старинных фотографиях прабабушки. Когда я узнал о судьбе всех четырёх репрессированных братьев – Григория, Капитона, Петра и Сергея – моего прапрадеда со стороны прабабушки, а затем и о расстрелянном священнике, отце моего прадеда, я понял, что родные насколько были напуганы и потрясены всем этим, что на эту тему было негласно наложено табу.

***

Середина 1920-х годов – время, когда в зырянский край ссылали многочисленных священников, отстаивавших свою веру. Так в старинное коми село Зеленец, что стоит на высоком берегу реки Вычегды, и попал священник Григорий Ефимович Ефимов.

Родом он был из села Тогаево Уфимской губернии, рос в многодетной крестьянской семье. В 1910 году женился, окончив Уфимскую Духовную семинарию, и переехал в Пермскую губернию. В 1914 году он получил священнический сан, поменял несколько приходов и в 1920-х служил в Никольской церкви села Карачево, что в Чувашии, там и был в первый раз арестован...

Освоиться среди местного населения – коми, которые плохо понимали русскую речь, первое время было нелегко. Да и на постой опасались принимать ссыльного. Пришлось найти жильё в деревне Койтыбож. Храма в ней не было, а только старинная деревянная часовня – молебны в ней в досоветское время совершались 8 июля (Праведному Прокопию) и 29 мая (Иоанну Юродивому). Прият ссыльный священник нашёл в маленькой избушке бобыля Митрей Мишки (по-русски – Михаила Дмитриевича). Так и жили вдвоём в ветхой избе на кухне, где ещё стояла русская печь – в морозные ночи оба согревались на ней. А летом хозяин, большой любитель рыбной ловли, приохотил к этому занятию и о. Григория. На всё лето переехали через реку на озеро Койты, где стояла лесная избушка. А там рядом – белый бор с изобилием грибов, на болоте морошка, клюква, и всё это богатство доставалось им задаром.

К лесным летним жителям присоединялся псаломщик Зеленецкой церкви Николай Аврамов – с ним отец Григорий с удовольствием беседовал на понятном русском языке. Николай посетовал как-то, что арестовали священника Зеленецкой церкви, не кому службы справлять. Отец Григорий с радостью согласился отслужить литургию в белокаменной Богоявленской церкви – ведь храм-то для этого северного края, можно сказать, старинный – возведён был ещё в 1830 году. Вот только надо получить на это разрешение местных властей.

Об арестованном зеленецком иерее Стефане Попове рассказывали, что незадолго до ареста его выселили из священнического дома. Матушке Людмиле Алексеевне срочно пришлось купить дом, хозяева которого переселялись в Сибирь, и продали недорого. В проповеди о. Стефан говорил лишь о том, во что истинно верил, что «сегодня молимся, завтра будем смеяться над религией – так выходит в нынешнее время». А обвинили его в «антисоветской агитации». Этому обвинению он не признал, но его всё же приговорили к трём годам лишения свободы и 5 годам поражения в правах. Жители Зеленецкой волости обращались 20 апреля 1924 года с ходатайством: «Не найдёт ли обсуд возможным отпустить хотя бы до разбирательства суда священника для совершения обрядов церковных? Священник Попов провокацией против советской власти не занимался. За совершение треб не назначал плату, а каждый верующий платил по возможности. Просим обсуд отпустить Попова на поруки». И хотя все жители Зеленца подписались под этим прошением, власть, объявлявшая себя «народной», о. Стефана не отпустила. Знакомая односельчанка, Агния Кирилловна Льюрова, предложила матушке выволить батюшку, отвезя знакомому сотруднику ГПУ Коновалову кусок свинины. Но этим дело они только ухудшили – обе попали под суд. Матушку Людмилу приговорили к полутора годам лишения свободы с отсрочкой исполнения приговора (не на кого было оставить малолетнюю дочь) – отбыла она свой срок, когда о. Стефана отпустили по окончании срока наказания в марте 1927-го.

История отца Григория чем-то похожа на историю отца Стефана Попова: он был арестован в 1925 г. и в конце года приговорён к высылке Коми область. Срок ссылки окончился у него в конце 1928 года. Но наслаждался свободой он недолго. В 1929 г. о. Григория вновь арестовали, когда он проживал в Бакалинском районе Башкирии, и приговорили к двум годам лишения свободы и пяти годам высылки. После освобождения в 1931 году о. Григорий служил в Никольском храме с. Карачаево. Сохранились фотографии о. Григория с семьёй этого периода. А было у него две дочери и два сына. В 1936 г. он с

семьёй вернулся в родное село Тогаево, жил с семьёй в доме родного брата Петра, раскулаченного и скончавшегося в ссылке.

В последний раз о. Григория арестовали 21 ноября 1937 г. в родном храме Архангела Михаила и увели прямо с праздничной службы. Обвинили его в членстве в «контрреволюционной монархической церковно-сектантской группе». А уже 30 декабря тройка при НКВД приговорила его к расстрелу. Приговор был приведён в исполнение на острове Криуши на Волге 4 января 1938 г. Было ему 53 года. Жена вскоре после ареста мужа уехала в Уфу и там вскоре скончалась. Вот такая история...

***

В разговоре с Евгением Емельяновым, художником, пишущим на исторические темы, мне хотелось понять, чувствует ли он какую-то связь древностей времён Александра Невского с его собственными священническими корнями...

- Есть такое понятие - "Мать-родная земля". Каждое лето, приезжая в родную деревню, в дом прадеда, заходя в храм Архангела Михаила, где служил отец Григорий, и где совершалось моё первое причастие, я невероятно сильно чувствую свою связь с землёй, - рассказал Евгений Юрьевич. - Там удаётся напитаться силой, и потом весь год, работая в Петербурге над картинами, посвящёнными святому князю, я ощущаю себя гораздо сильнее именно благодаря этой связи.

В нашем деревенском храме долгое время служил старенький отец Иоанн, очень светлый человек. Вспоминая в молитвах новомучеников, священник всегда плакал, когда упоминал отца Григория. Позже я узнал, что отец Григорий Ефимович крестил его в детстве. А в 2015 году отец Иоанн, который из-за тяжёлой болезни ног уже не служил, а только помогал в храме, волею случая заменил отсутствующего на крестинах нового священника, и окрестил мою дочь Ксению. В следующем году он умер. Вот такая получилась неслучайная связь...

Связь своих предков с великими именами, их укорененность в нашей истории я очень сильно ощущаю. Не потому, что я считаю возможным их сравнивать. Но есть объединяющий их мощный духовный стержень, которого, к сожалению, очень не хватает нам. Это сила искренней веры и готовность полностью отдать всего себя, выполняя высокую миссию служения своему Отечеству и вере.

- Каково ваше личное отношение к Александру Невскому? Кто он для вас, в большей степени, воин или святой?

- Изначально, с юных лет я, конечно, воспринимал его в большей степени как воина, непобедимого полководца. Изучая эту личность и эпоху более серьёзно, я понял, что его духовный подвиг возвышается над его ратными подвигами. Для такого смирения и жертвенности, которую он проявил, нужна необыкновенная духовная стойкость... Работая над серией житийных сюжетов к 800-летию юбилею князя, я очень часто мысленно обращался к образу и судьбе протоиерея Григория Ефимова.

- Нет ли у вас желания как художнику воплотить подвиг новомучеников?

- Много думаю в последнее время над тем, чтобы обратиться в своих работах к этой теме... В этом смысле я убеждён, что моя задача, как художника, - не допустить забвения как образа святого князя, так и предков, пострадавших за веру и примером своей жизни доказавших, что есть вещи сильнее смерти и страха.